

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ВХОДНОЙ КОМПЛЕКС И ПРИСТАНЬ КРЕПОСТИ КАМПЫРТЕПА

Н.Д. Двуреченская

*Институт археологии РАН, Москва,
nigoradvur@mail.ru*

Аннотация. В бактрийской крепости Кампыртепа в 2010–2012 годах был открыт и исследован юго-восточный входной комплекс с пристанью. В результате впервые был получен образец древней инфраструктуры речных переправ на реке Окс (Аму-дарья). Пристань функционировала с самого начала обживания поселения Кампыртепа, со времени не позднее первой трети III в. до н. э. Об этом свидетельствует вскрытая в 2015 году входная часть масштабного раннеэллинистического сооружения № 36 (землянка-блиндаж), выходящего непосредственно к участку юго-восточной пристани. В это время здесь не было каких-либо искусственных построек. В I в. до н. э. – в первой половине I в. н. э. возводится входной комплекс крепости. Он состоит из башни на верхней террасе и из двухуровневой площадки, спланированной под пристань, на нижней природной террасе.

На первой ступени террасы был размещен дворик. Здесь располагались на краткое время вновь прибывшие и переправившиеся через реку люди. По всей видимости, они ожидали здесь определение их дальнейшего месторасположения внутри крепости. За это время они могли воспользоваться услугами, расположенных на второй террасной ступени торговых лавок. Здесь пекли и продавали хлеб, питьевую воду, вино, готовили мясо. Кроме того, после непростого мероприятия люди могли принести жертву своим богам, а также богу Окса в благодарность за благополучную переправу. Порядок за стенами двора непосредственно на пристани осуществлял караул из 2–3 воинов, которые укрывались в вырубленной в склоне холма пещере.

В правление Канишки I в начале II в. н. э. на Кампыртепа по единому плану производится строительство системы фортификационных укреплений, опоясывающих «нижний город» крепостной стеной с 11 башнями. Юго-восточная башня входного комплекса вписывается в этот план. На нижней части входного комплекса в это время производятся масштабные реконструкции. Юго-восточный входной комплекс интенсивно используется до конца жизни памятника вплоть до середины II в. н. э.

Ключевые слова: Бактрия, речная переправа, крепость Кампыртепа, эллинизм, юэджи, ранние Кушаны, пристань

На протяжении четырех лет Бактрийский отряд САЭ Института археологии РАН в рамках ТАЭ Института искусствознания АН РУз вел археологические исследования на юго-восточной окраине бактрийской крепости Кампыртепа. Здесь

Двуреченская Нигора Давлятовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела классической археологии Института археологии РАН. E-mail: nigoradvur@mail.ru
Работа осуществлена при поддержке РГНФ. Грант № 13-31-01000.

в 2009–2010 годах был открыт входной комплекс со стороны реки Амударья (в древности Окс). В первые два года работ был вскрыт основной объем входного комплекса, укрепленного фортификационными сооружениями. Он состоял из двух частей: пристани и возвышающейся над ним башни¹.

Прежде чем перейти к описанию вновь открытой пристани, представляется необходимым остановиться чуть подробнее на характеристике географо-геоморфологической ситуации месторасположения памятника Кампыртепа, главным образом по его отношению к реке.

Как известно, Амударья образуется при слиянии Пянджа и Вахша, где ее русло режет геологические отложения верхнего мела, а ниже по течению долина реки проходит в структурах значительно более молодых отложений верхнего плейстоцена и голоцена.

Магистральное направление реки с юго-востока на северо-запад. Река окаймляет с юга долины, расположенные между почти меридионально вытянутыми горными хребтами, такими как Тешик-таш, Бабатаг, Кугитанг. Каждая из этих долин питает русла одного или нескольких крупных притоков Амударьи (Кафирниган, Кундуз, Сурхандарья, Шерабаддарья). Правый коренной берег реки имеет высокую надпойменную террасу, контур которой четко прослеживается по спутниковым снимкам на значительном отрезке среднего течения реки. С юга же к реке вплотную подходят пески северного Афганистана (рис. 1).

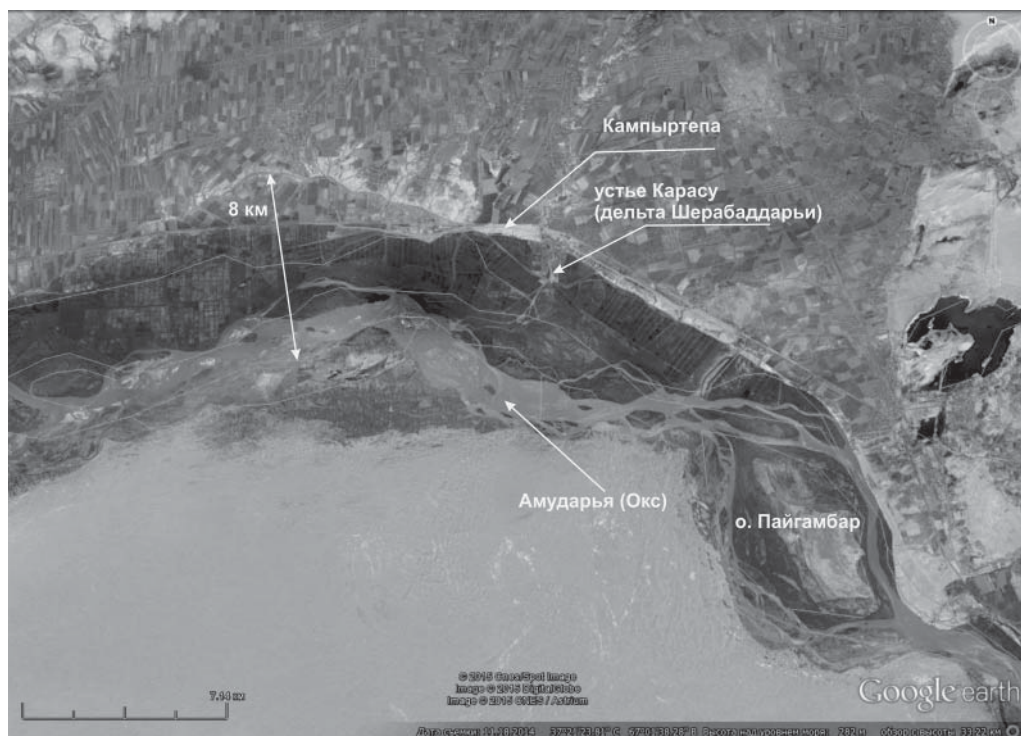

Рис. 1. Пойма реки Амударья в районе крепости Кампыртепа. Спутниковый снимок

¹ Материалы археологических исследований за 2009–2010 годы опубликованы в статье: Двуреченская 2013, 338–370.

Для долины Амударьи характерной особенностью здесь является выделение нескольких протоков, которые меандрируют и образуют многочисленные острова (к примеру, Пайгамбар), а также ряд озеровидных расширений. Осадочные породы пустынных берегов вымываются, и река постоянно меняет свое русло, размывая более всего правый берег, постоянно смещаясь к северу, как правило, вглубь долин рек-притоков.

Крепость Кампыртепа находится в 9 км к юго-востоку от крайней точки вреза реки Амударьи на север, после которой она плавно поворачивает на юго-запад и идет в этом направлении вплоть до южных отрогов гор Кугитанга. Именно на этом участке наблюдается максимальная ширина поймы реки, здесь она составляет до 8 км. И здесь же современное русло максимально отступило от правого берега: от 2,5 до 5,5 км, при том, что сама река имеет ширину до 1,9 км. Средняя глубина современной реки от 2,5 до 3,5 м. Сегодня на открытых пойменных участках в пределах первой полосы пограничной зоны размещены рисовые поля, южнее река покрыта тугаями, густыми зарослями тростника и изобилует множеством озер и болот.

Так как Амударья имеет смешанное снежно-ледниково-дождевое питание, то и паводки случаются на ней два раза в год: весной, в апреле-мае, когда в низкогорьях тает снег и проходят дожди, и летом, в июне-июле, когда тают ледники высокогорий. Иногда эти периоды смыкаются и высокая вода наблюдается до 4–5 месяцев подряд. Именно в это время река наиболее опасна и непредсказуема. Напомним, что южная часть крепости Кампыртепа была смыта еще в древности (не позднее II в. н. э.), что, возможно, и послужило поводом для ухода людей с поселения² (рис. 2). Следы обрушения мы видим и на средневековом городище Шуроб, расположенном всего в 1 километре вверх по течению на краю правого берега реки Амударьи, и на цитадели городища Старый Термез, расположенной в 20 км вверх по течению (рис. 2а).

Крепость Кампыртепа расположена в 1 км от устья последнего притока Амударьи – реки Шерабаддарья (на этом дельтовом участке она получила название Карасу). Шерабаддарья прорезает всю территорию правобережной Бактрии с севера на юг и, по сути, до сих пор представляет наикратчайший путь в долину Кашкадарьи (Южный Согд). Вдоль ее русла пролегают современные автотрассы, т.к. река движется между горными хребтами по наиболее эргономичному, самой природой выработанному пути.

В связи с вышеприведенными данными отметим, что вновь открытая нами часть крепости Кампыртепа имеет особо важное значение. На территории древней Бактрии это первый конкретный образец устройства речной пристани, датируемой от эпохи раннего эллинизма до середины II в. н. э.

В 2011 и 2012 годах Бактрийским отрядом САЭ производилось исследование планировки и деталей устройства и функционирования юго-восточного входного комплекса крепости на уровне пристани, расположенной за пределами крепостной стены. С востока комплекс выходит к правому борту восточного оврага, который идет вдоль всей восточной стороны крепости (рис. 3), но, в отличие от юго-восточной башни, входной комплекс с пристанью расположен на 10 м ниже укрепле-

² Ртвеладзе 2001, 11.

Рис. 2. Фото с обрушениями крепости Кампыртепа и городища Шуробкурган Правый коренной берег Аму-Дарьи.
а – южный смытый край цитадели крепости Кампыртепа;
б – южный смытый край цитадели Шуробкургана.

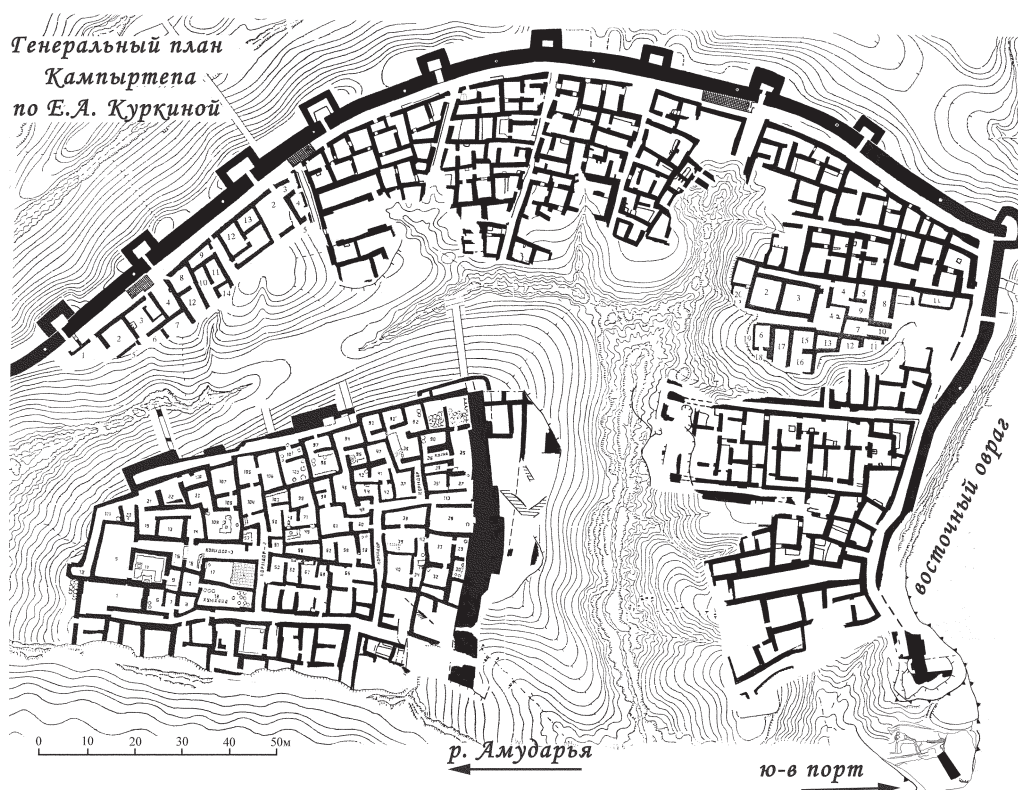

Рис. 3. Генеральный план крепости с участком юго-восточной пристани

ний крепости, на более низкой террасе. Здесь в своем устье овраг расширяется и составляет до 30 м в ширину. На краю его противоположного левого борта ранее были заложены шурф и стратиграфический разрез, давший материалы от II–I вв. до н. э. до начала II в. н. э.³ (рис. 4).

Весной 2012 года на всей обширной нижней террасе, расположенной на левом борту оврага, были проведены предварительные разведки. На площадке размером 70x25 м не удалось выявить следов каких-либо конструкций, а распространение культурного слоя локализовано только на самой кромке у борта оврага, на месте стратиграфического шурфа и разреза С. Дудакова. Заложенные в 10 м к югу от него стратиграфические шурфы и разрезы выявили нанесенный слой чистой глины с линзами песка с несогласными разнонаправленными углами залегания мощностью до 3 м. Однако в этом конгломерате природного характера встречаются отдельные фрагменты керамики. Представляется возможным предварительно связать формирование данного слоя с действием реки, размывшей край памятника и вмешавшей наиболее тяжелые составляющие культурного слоя в массу перемещаемой глины⁴.

³ Дудаков 2002, 23.

⁴ Детальное выяснение характера формирования всей нижней террасы требует отдельной работы геоморфолога и палеопочвенника.

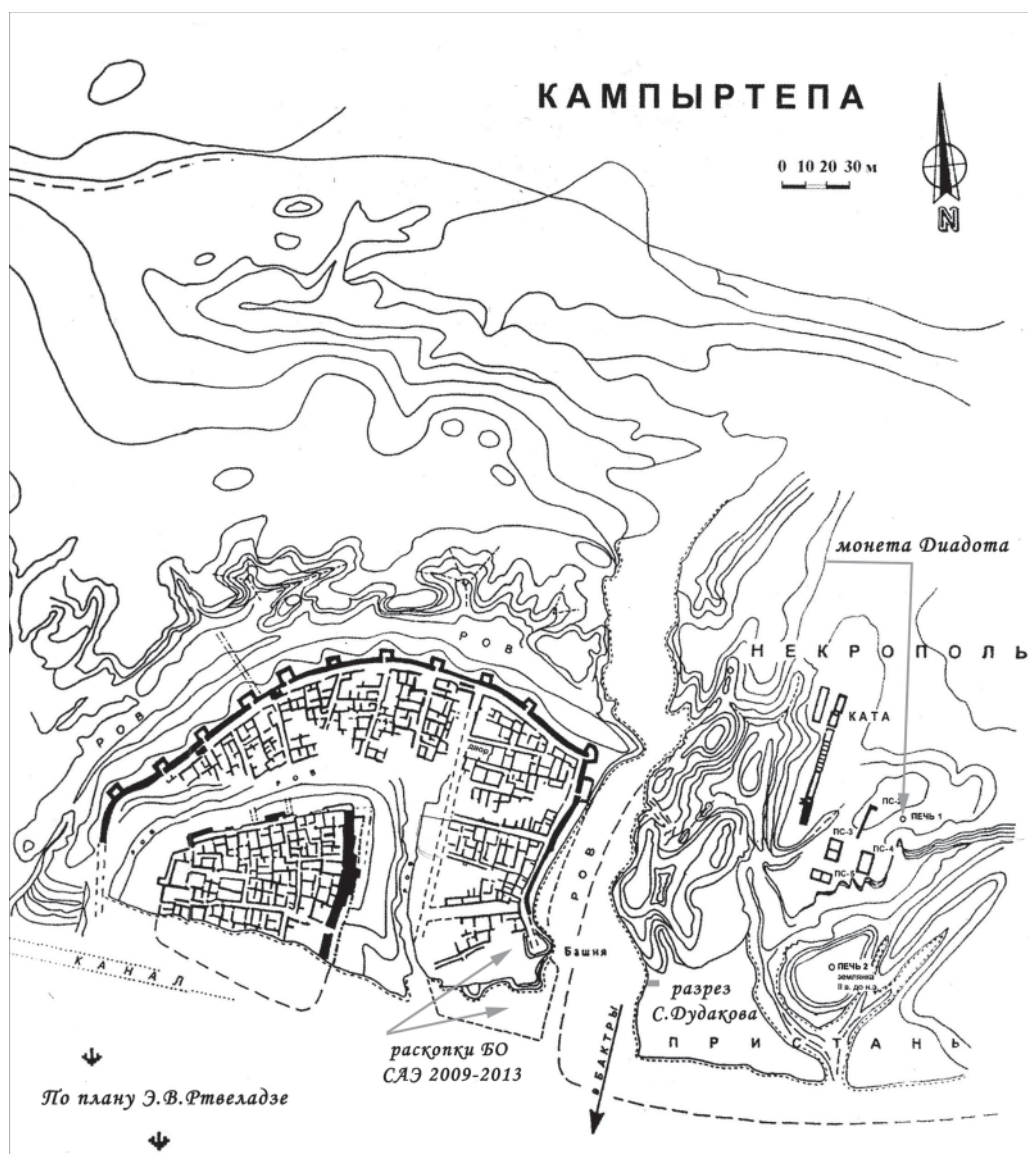

Рис. 4. Ситуационный план с участком пристани

Об интенсивном использовании этого участка говорит также расположение на верхней террасе к востоку от оврага значительного количества разнообразных и разновременных построек. От гончарных печей эллинистического периода⁵, где весной 2015 года в подъеме О.В. Двуреченским была обнаружена монета Диодота (рис. 4, 5), до погребально-культовых сооружений типа ката, относимых к I–II вв. н. э.⁶

⁵ Болелов 2001, 15–30.

⁶ В описании керамического комплекса из погребальных сооружений отмечается наличие керамики, характерной периоду II–I вв. до н. э. Ртвеладзе 2001, 67–68.

Рис. 5. Монета Диодота

Основные работы по исследованию нижней части юго-восточного входного комплекса с пристанью в 2011–12 годах были сконцентрированы на правом борту восточного оврага. Ранее на участке раскопа 2009–2010 гг. размером 15×12 м были обнаружены сооружения, вырубленные в материке, и стена, возведенная из сырцового кирпича; мощность культурного слоя достигала 1,8 м. Изучение стратиграфии позволило выделить три строительных горизонта и три хронологических этапа освоения и эксплуатации этого участка (рис. 6).

Первый хронологический период и 1 строительный горизонт относятся к кушано-юэчжийскому периоду и синхронны с периодом возведения башни. Они маркируются особыми строительными приемами, характерным керамическим комплексом, индивидуальными находками, а также монетами подражания драхме Гелиокла.

При строительстве пристани была проведена масштабная работа по перепланированию рельефа местности. Склон материкового холма был подрублен по линии запад-восток таким образом, что образовывал две террасные ступени (рис. 7).

Первая террасная ступень – нижняя – представляла собой выровненную материковую Г-образную в плане площадку, вытянутую по линии запад-восток. Длина ее составляла более 22 м, ширина от 9,5 м до 13 м. Разбор культурных слоев над первой ступенью (площадка пристани) в северо-западной части позволил уточнить, что край второй террасы был ровный, отвесный и местами сохранил хорошую штукатурку. Вдоль него в западной части зафиксированы хумы. В борту этой террасы также зафиксировано устройство типа небольшой печи со сторонами 40×35×30 см (рис. 7, 8).

К сожалению, при расчистке пола площадки пристани, т.е. первой террасной ступени, уровень материка был достигнут лишь у северо-восточного края второй террасы. На остальной площади под очень твердой коркой слоя спрессованной глины толщиной до 25 см выступил песок, и работы были прекращены (рис. 9). Очевидно, площадь первой ступени подвергалась неоднократному подтапливанию, что и привело к образованию столь твердых слоев глинистых натек.

**Крепость Камыргена
Юго-восточный входной комплекс
Портовая часть
Профиль А-А1 и В-В1**

- - песок
- - деформированный слой лесса
- - слой, насыщенный органико-минеральными компонентами
- - серая супесь с золой и карбонами
- - сыровый кирпич
- - светло-коричневый плотный суглинок
- - уголь
- - материк
- - коричневый суглинок, насыщенный карбонами
- - рыхлый коричневый суглинок

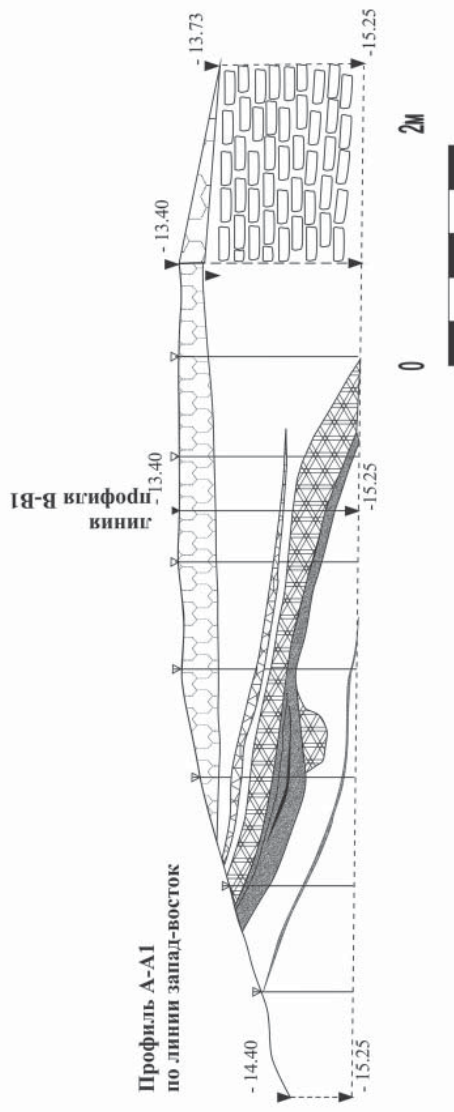
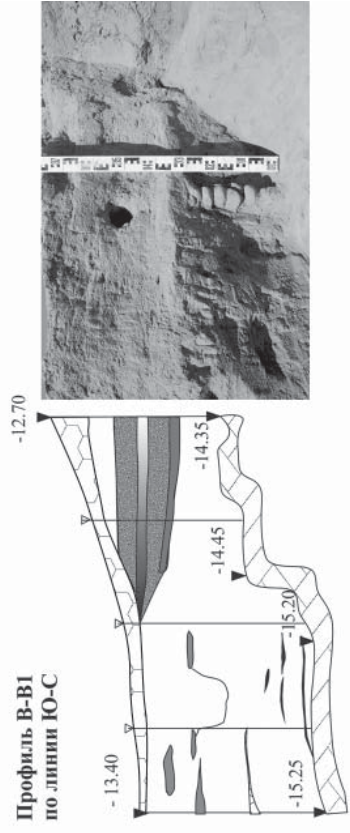

Рис. 6. Стратиграфические разрезы А-А1 и В-В1

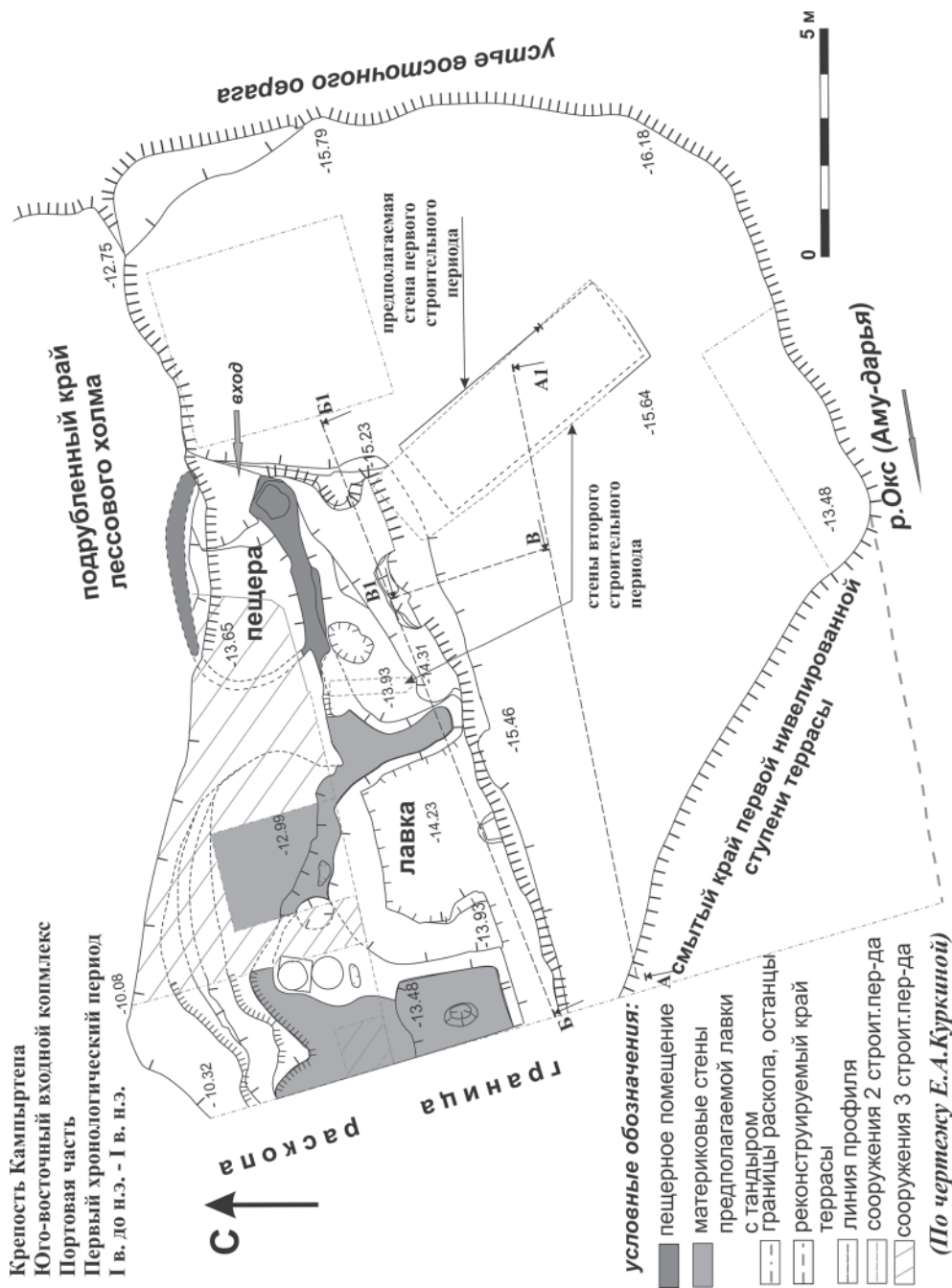

Рис. 7. Топографический план порта юго-восточного входного комплекса с пристанью

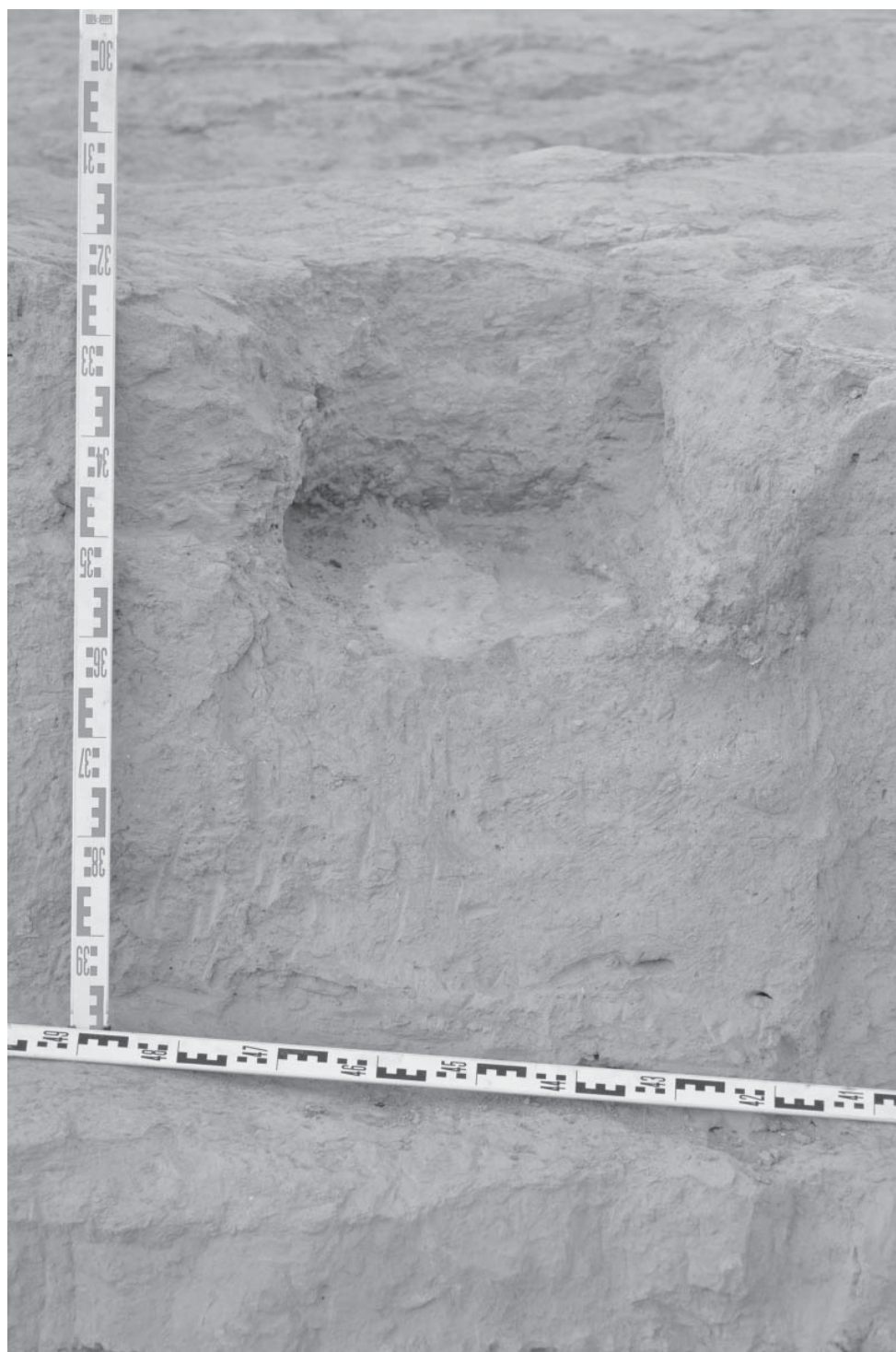

Рис. 8. Очаг в материковом борту второй террасной ступени

Рис. 9. Стена второго хронологического периода

Нижние слои площадки имели небольшой уклон к югу в сторону русла реки. Они содержали большое количество керамики.

Керамический комплекс (рис. 10). Обращает на себя внимание значительное число тарных сосудов, в частности кувшинов с ручками. Было зафиксировано более 60 отдельно взятых ручек. Этот факт хорошо согласуется с функциональным назначением пристани. В нижних слоях в комплексе был обнаружен целый миниатюрный горшковидный сосудик на плоском дне с невысоким горлом и простым чуть отогнутым наружу венчиком (рис. 10, 1). Такие тяжеловесные формы миниатюрных сосудиков хорошо известны по материалам могильников Бешкентской долины, в частности Тулхарского⁷. Кувшины с высоким горлом с утолщенным отогнутым наружу венчиком (рис. 10, 4) находят аналогии в материалах стратиграфического разреза на пристани в комплексе XI яруса, датируемого II–I в. до н.э.⁸ В этом же ярусе есть аналогии и толстостенным чашам с загнутым внутрь венчиком и рельефным линейным орнаментом непосредственно под венчиком снаружи (рис. 10, 7)⁹.

Индивидуальные находки. Нижние слои первой ступени террасы содержали более двух с половиной десятков дисковидных грузил с отверстием в центре, изготовленных из глины, без обжига (рис. 11, 10). Как правило, они имели диаметр до 8 см. Также здесь встречены пирамидальные грузила, как обожженные, так и не обожженные (рис. 11, 11, 12). Здесь были также обнаружены два каменных

⁷ Мандельштам 1966, табл. XVI, 12; табл. XVIII, 8.

⁸ Дудаков 2002, 23, рис. 3, 21.

⁹ Дудаков 2002, 23, рис. 3, 24.

у края материка 1 период

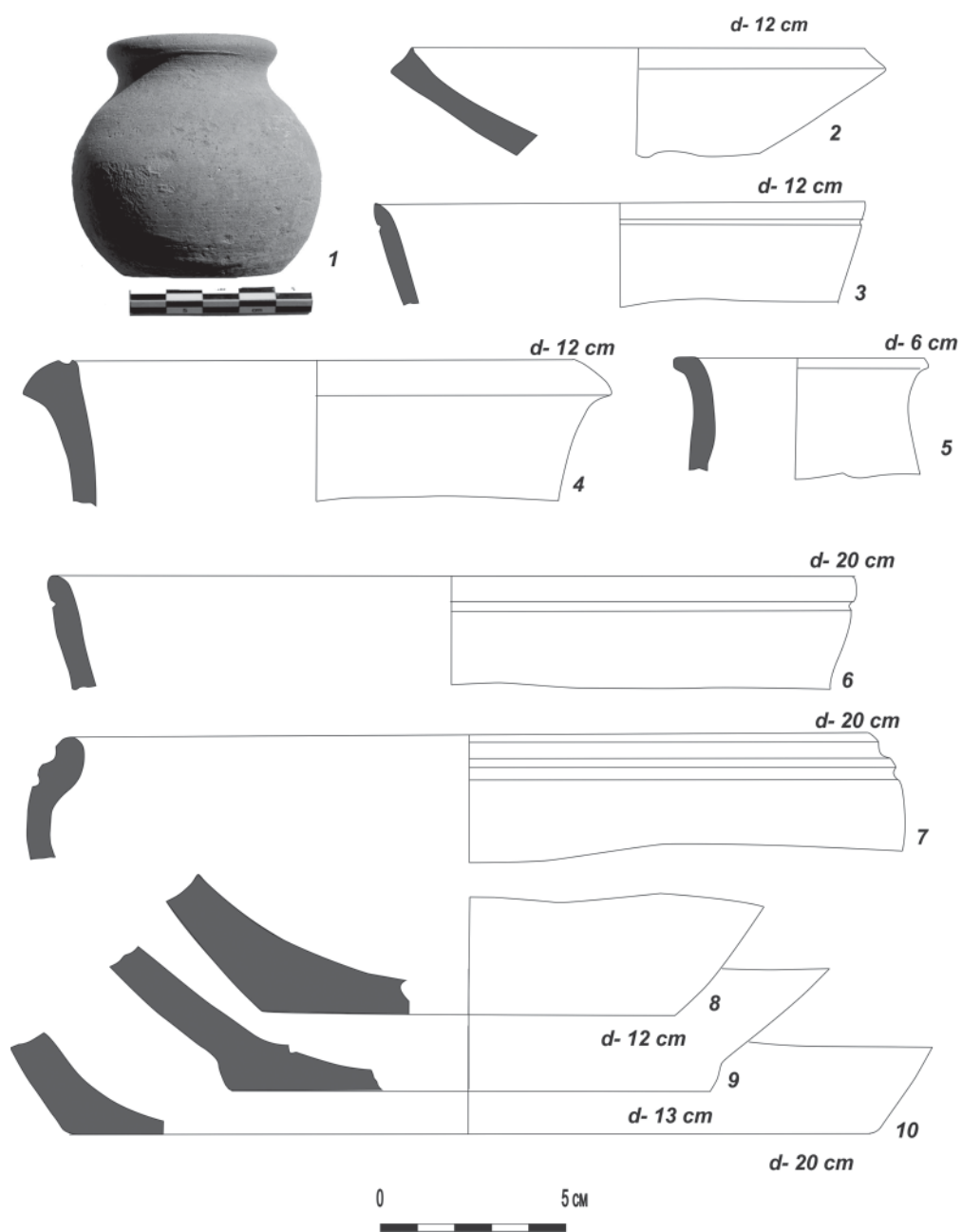

Рис. 10. Керамический комплекс первого хронологического периода

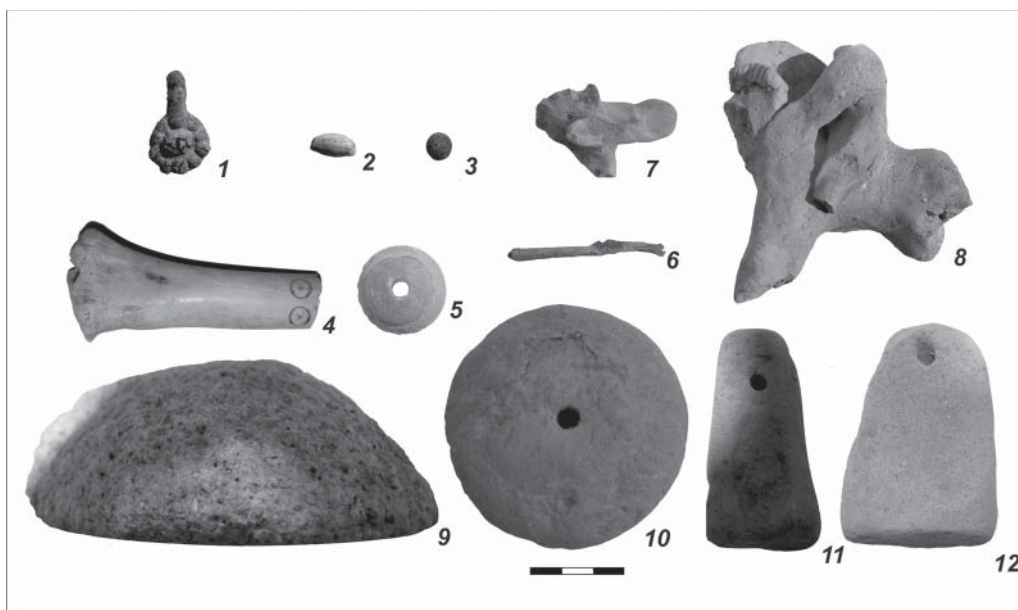

Рис. 11. Индивидуальные находки из восточного отсека второй террасной ступени

терочника с хорошо выделенными рабочими площадками и две крупные каменные зернотерки, овальные в плане и линзовидные в сечении (рис. 11, 9). Ядра для пращи представлены 6 экземплярами; за одним исключением, все они миниатюрных размеров – диаметром от 1,6 до 2,8 см.

Из ювелирных изделий встречена стеклянная бусина вытянутой биконической формы (рис. 11, 2). Следует также отметить терракотовую статуэтку всадника на лошади. Лошадка с коротким туловом высокой стоячей гривой, наlepным очельником в виде полоски с вертикальными рельефными насечками. Всадник с условными пропорция плотно посажен на спину, ноги приклеены к крупу, руки к шее лошадки. Статуэтка выполнена ручной лепкой в довольно грубом исполнении (рис. 11, 8).

Из необычных изделий хотелось бы отметить фрагмент керамических сопл и кусок металлического шлака¹⁰. Учитывая то, что ранее в материалах из стратиграфического разреза, заложенного на левом борту восточного оврага, были встречены металлические шлаки и крица¹¹, можно предполагать наличие на Кампыртепа или в непосредственной близости от крепости мастерской металлурга.

Кроме керамики и индивидуальных находок, нижние слои первой террасной ступени порта содержали большое число костей крупного скота¹².

Вторая террасная ступень вырублена в материке выше первой на 1 м, имеет то же направление – запад-восток, но на 7 м короче с восточной стороны. Длина ее

¹⁰ Подробно рассмотрение этих предметов представлено в статье Рузановой 2016 (в печати).

¹¹ Дудаков 2002, 21.

¹² Археозоологические материалы с крепости Кампыртепа рассмотрены в статье Двуреченская 2016 (в печати).

Рис. 12. Пещера. А – общий вид с востока с высоты останца; б – общий вид с юга на вход. Фото.

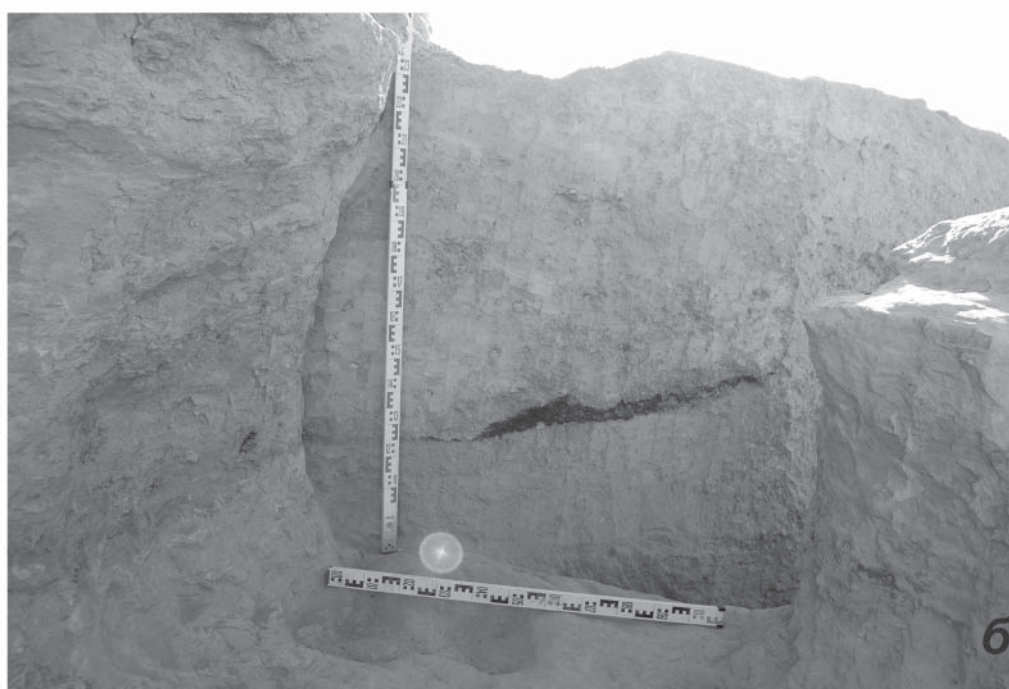

Рис. 13. Пещера. А – стратиграфия пещеры после пожара и закладки кирпичной забутовкой. Вид с востока; б – вход в пещеру и стратиграфия наслений на первой террасной ступени, вид с запада. Фото.

более чем 15 м (в западной части еще в древности край холма был размыт рекой и обрушен). Край второй террасы подрублен таким образом, что образует прямой угол с площадкой первой террасы (рис. 7).

Пещера. На второй террасной ступени удалось обнаружить серию разноплановых конструкций. Так, на ее северо-восточном крае была выявлена вырубленная в склоне холма пещера. Вход в нее располагался с востока с уровня площадки первой террасы. Подъем оформлен ступеньками и пандусом. Ширина прохода 1,1 м, сохранился он на высоту до 1,33 м с южной стороны и на 1,5 м с северной стороны. Вход был, по всей видимости, оформлен округлым сводом. В целом же пещера имела вытянутую с востока на запад овальную в плане форму с ярко-выраженным сводчатым потолком высотой не менее 2 м. Общие размеры ее составляли не менее чем 4,5×2,2 м (рис. 7).

Характерно, что южная стенка пещеры толщиной от 0,3 м до 1 м сохранилась в высоту до 0,7 м, с внешней стороны имела вид материковой стенки из подрубленного холма. Изнутри стены пещеры следов штукатурки не сохранили, с определенного уровня они обгорели и прокалились в ходе сильного пожара и имеют характерный охристый цвет. Во время пожара пол был устлан слоем камыша и тростника; сгорев полностью, растения, тем не менее, сохранили структуру стеблей и узнаваемы. Поверх этого слоя рухнули материковые своды пещеры. После этого эксплуатация помещения была прекращена и никаких реконструкций не проводилось. Надо отметить, что пожар произошел в период, когда культурный слой на первой террасной ступени достигал уже более 0,8 м, а в самой пещере он был не менее 0,25 м (рис. 12). Характер залегания культурного слоя на первой ступени террасы ясно демонстрирует нам, что вне зависимости от нарастания, пещера постоянно использовалась, т.к. напротив входа в нее слои имеют характерный для улиц и проулков рисунок с прогибом в центре (рис. 13).

Керамический комплекс последнего этапа функционирования пещеры немногочислен. В северо-восточном углу на уровне завала стоял хум. Других индивидуальных находок обнаружено не было.

Пещеры, вырубленные в лессовых холмах коренного правого берега реки Амударьи, известны с раннеэллинистического времени. В частности, на Кампыртепа в 2004–2006 годах на краю оврага напротив цитадели был вскрыт террасный дом, одна из частей которого была вырублена в склоне материкового холма¹³. Это сооружение, круглое в плане, диаметром 2,2 в сечении, представляло собой толосовидную конструкцию высотой до 2,6 м. Использовалось в качестве хозяйственно-производственного, где изготавливались ядра для пращи, грузила, а также лепные сосуды хозяйственного назначения.

Однако хронологически к рассматриваемой нами пещерной конструкции ближе известный буддийский пещерный комплекс Кара-тепе, расположенный в 20 км вверх по течению реки Амударьи¹⁴, а также комплекс пещер Кара-Камар в 30 км к западу вниз по течению р. Амударьи¹⁵.

Характерно сводчатое округлое устройство потолка, хотя в пещерах Кара-Камара отмечаются и более горизонтальные потолки со скругленными углами.

¹³ Двуреченская 2011, 59–64.

¹⁴ Ставиский 1964.

¹⁵ Ртвеладзе, Аршавская, Шейко 1988, 24–26; Ртвеладзе 1990, 140–141.

Высота вырубленных помещений, как правило, колеблется в размерах от двух с небольшим метров до трех. В нашем же случае, так же как и в пещерах Кара-Камара, нет архитектурно определяющих признаков функций пещерных сооружений. Еще один интересный объединяющий момент – это отсутствие углубленности сооружений относительно дневной поверхности, т.е., в отличие от многих пещер Кара-тепа, сооружения не заглублены вниз, они идут только внутрь холма параллельно дневной поверхности.

К более позднему времени относится еще один комплекс из нескольких десятков пещер, вырубленных в крайнем правом берегу Амударьи в 100 км вверх по течению, в районе современного кишлака Айвадж Шаартузского района р. Таджикистан¹⁶.

Пещерное сооружение юго-восточного входного комплекса крепости Кампыртепа, судя по стратиграфии, было вырублено в первый же период постройки пристани. Учитывая характер индивидуальных находок, размещение хума у входа, наиболее вероятным представляется, что оно играло роль небольшой сторожки, отделенной от основного пространства порта и имеющей отдельный вход, где могли разместиться несколько воинов, обеспечивавших охрану порядка на пристани.

Восточный и западный отсеки (лавки). К югу от пещеры, пространство второй ступени имеет неправильную в плане форму, вытянуто с небольшим отклонением по оси запад-восток с максимальной длиной в 12,5 м и шириной от 2 м до 6,5 м к северу вглубь холма. С запада оно было ограничено краем раскопа и обрывом смытой части террасы (рис. 7).

Археологические раскопки позволили установить, что изначально пространство второй террасной ступени порта было поделено материковыми останцами-стенами на два отсека. Стены-перегородки сохранились в высоту до полуметра, они шли строго перпендикулярно южному краю уступа террасы. Какой изначально они были высоты, определить не представляется возможным, так же как определить, были ли они доложены сырцовым кирпичом: никаких следов последних не сохранилось. Возможно, это говорит в пользу использования легких конструкции под перекрытия, типа деревянных колонн.

Восточный отсек при ширине в 5 м имел небольшую глубину – до 2,5 м максимум¹⁷. Вдоль всей длинной стороны в материке вырублена ступенька, высота которой составила 0,3 м, а максимальная ширина до 0,8 м. На основной части отсека в северо-западном углу обнаружена овальная в плане яма размером 1х0,7 м, вырубленная в материке, небольшой глубины – до 0,25 м.

На этом участке интенсивно шла жизнь, с быстрым накоплением культурного слоя. Он представлял собой горизонтально залегающие слои рыхловатого или плотного суглинка с большим количеством продуктов горения, с прослойками золы, насыщенными карбонами, угольками, а также гумусными включениями, фрагментами печины, керамикой и индивидуальными находками. Прослеживается несколько уровней хорошо читаемых утопанных полов (рис. 7, 14).

Керамический комплекс включал в себя фрагменты сероглиняной столовой посуды (миски, чаши), а также колоколовидные бокалы (рис. 15). В материалах

¹⁶ Атаханов, Хмельницкий 1973, 187–204; Хмельницкий 2000, 250–254; Соловьев 2005.

¹⁷ Ранее этот участок был описан в статье Двуреченская 2013, 344–345.

Крепость Кампыртена
Юго-восточный входной комплекс
Портовая часть. Разрез на второй
террасной ступени.

вид на стену-перегородку
второго строительного периода
на второй террасной ступени

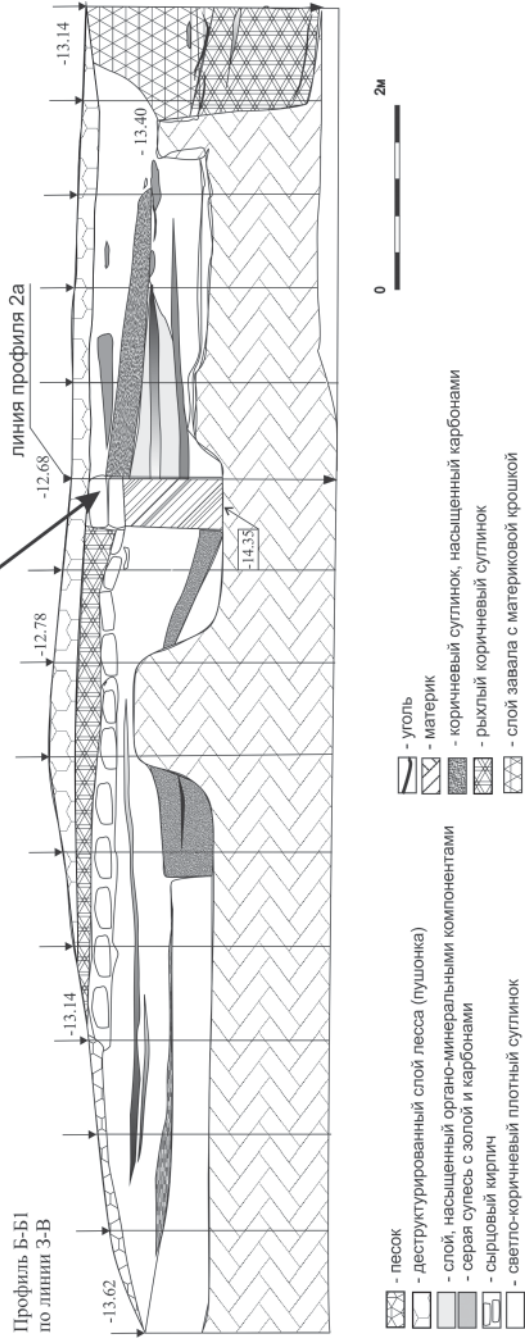

Рис. 14. Стратиграфический разрез Б-Б1. Чертеж

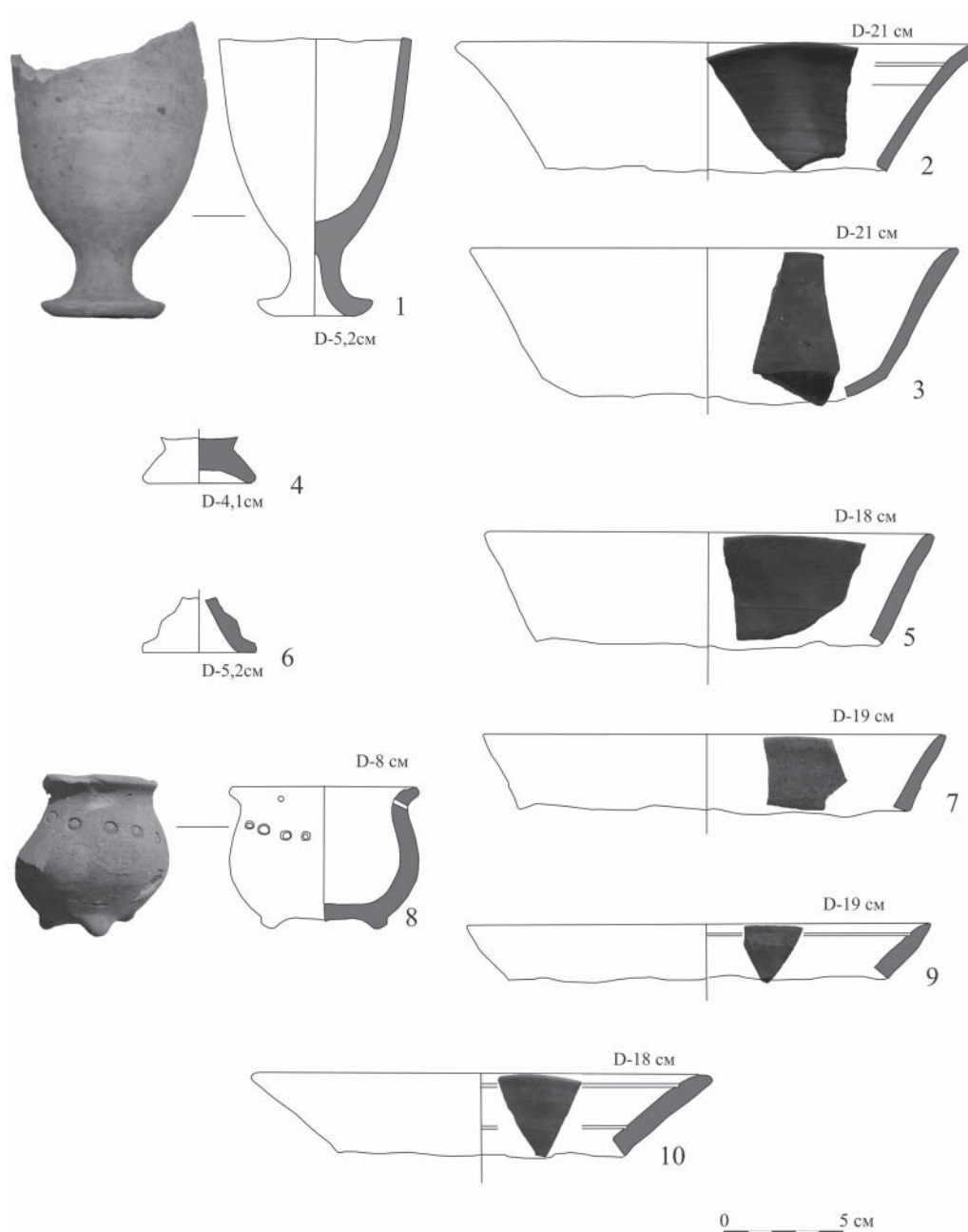

Рис. 15. Керамический комплекс первого хронологического периода с западного отсека второй террасной ступени пристани

Кампыртепа наиболее близкий керамический комплекс, в частности включающий сероглиняные миски и чаши, происходит из помещения 1 на западе цитадели, с уровня 3 и 4 полов¹⁸. Наиболее близкие аналогии бокалам с колоколовидным туловом мы находим в материалах погребально-культовых сооружений, расположенных к востоку от цитадели Кампыртепа¹⁹, а также в материалах Бабашовского могильника²⁰.

В слое было обнаружено несколько миниатюрных сосудиков. Наибольший интерес представляет горшочек на трех лепных ножках, украшенный орнаментальным пояском из ряда наколов пуансоном, а также с четырьмя сквозными отверстиями, расположенными под венчиком на равных расстояниях (рис. 15,8). Крупные и миниатюрные горшки на трех лепных ножках являются характерной формой сосудов в комплексах Тулхарского, Аруктаусского могильников. А.М. Мандельштам эти сосуды относит ко второй группе горшков с шаровидным туловом²¹.

Из индивидуальных находок можно отметить стопку грузил из необожженной глины. Всего их было 7; дисковидные по форме, средним диаметром около 7 см, вероятно, все они были нанизаны на веревку и потому сохранились в слое в вертикальном положении (рис.6). Отметим, что такие грузила – одна из наиболее массовых находок. Всего их обнаружено более полутора десятков, однако учитывая, что значительная часть сырцовых дисковидных грузил рассыпалась, скорее всего, их было не менее трех десятков. Интересно, что находки грузил с пристани принципиально отличны от дисковидных грузил с эллинистических сооружений Кампыртепа. Все они меньшего размера (в основном диаметром – 7,5 см и не более 9,5 см), почти без исключений имеют сквозное отверстие, размещенное в центре, тогда как у грузил раннеэллинистического времени отверстие одно или два, как правило, смещены в верхнюю часть.

Западный отсек на второй террасной ступени – более объемный, при той же ширине в 5 м имел глубину вреза в холм до 7 м. Однако первоначально, скорее всего, он был ограничен глубиной в 4 м и имел подпрямоугольные очертания. На материковом полу этой части была обнаружена медная монета – подражание драхме Гелиоклу с погрудным изображением правителя на лицевой стороне и шагающим влево конем – на оборотной²².

Таким образом, анализ керамического материала и индивидуальных находок как с площадки пристани первой террасы, так и с западного и восточного отсеков (лавок), расположенных на второй террасе, позволяют датировать первый хронологический период и I строительный горизонт синхронно с периодом возведения юго-восточной башни I в. до н. э. – I в. н. э.

Второй хронологический и строительный этап

На первой террасной ступени второй хронологический и строительный этап сопровождаются возведением мощной стены из сырцового кирпича, которая идет от угла второй террасной ступени перпендикулярно ей на юго-восток, отделяя

¹⁸ Восковский 2002, 16, рис. 6, 6; рис. 7, 1–4.

¹⁹ Ртвеладзе 2001, 74, рис. 11, 12.

²⁰ Мандельштам 1975, табл. XXI, 17; XXIII, 4.

²¹ Мандельштам 1966, 134, табл. XVI, 9–11, табл. XVII, 3–4; 1975, 46, табл. VI, 12–14; VII, 3, 4.

²² Двуреченская 2014, 345, рис. 20, 1.

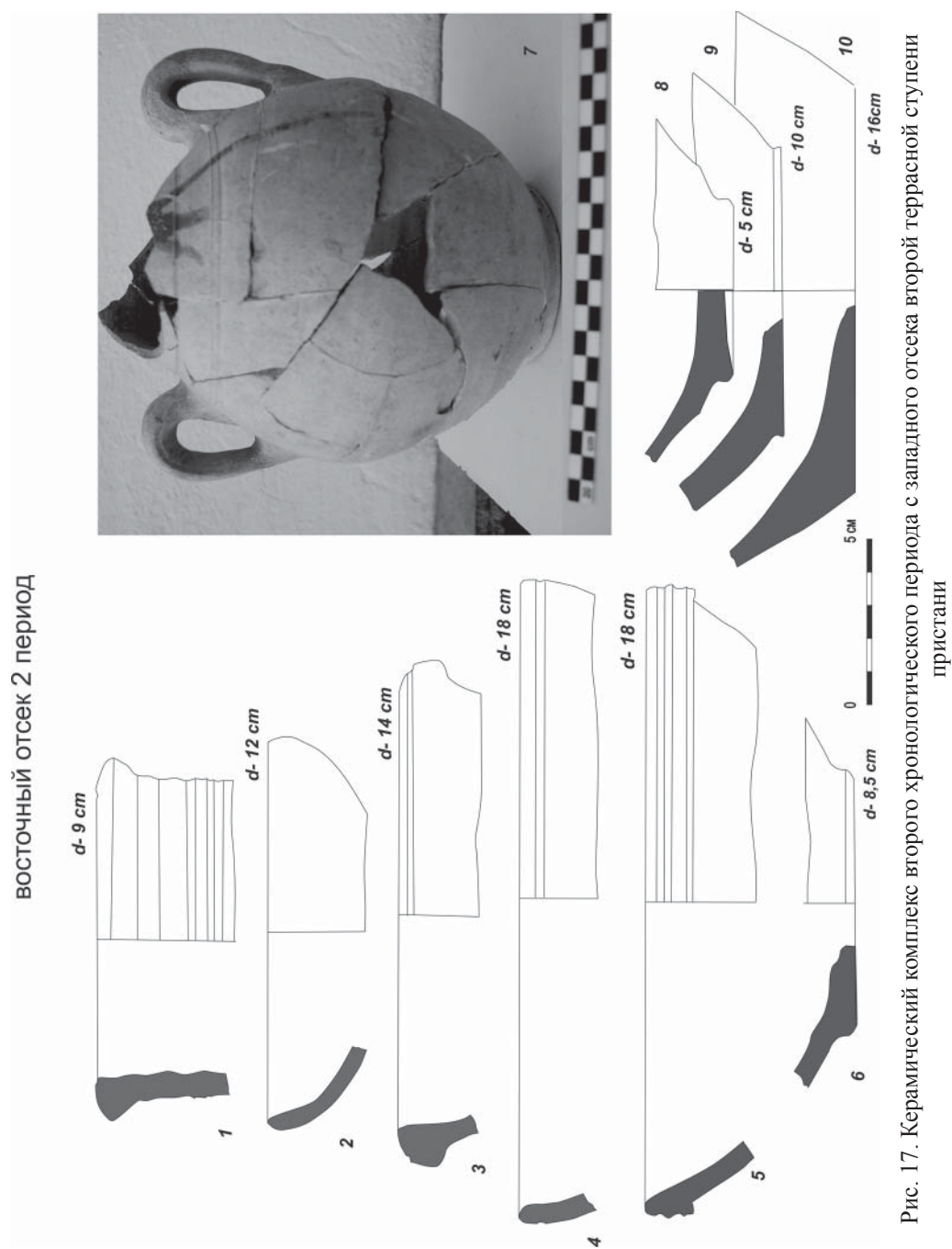
восточную часть площадки пристани с выходом к правому борту устья оврага (рис. 7, 9).

Для возведения этой стены был совершен подруб культурного слоя, накопленного во дворе в кушано-юэчжийское время на высоту 1 м (рис. 6, 9). Таким образом, стена второго строительного горизонта была возведена выше пола кушано-юэчжийского времени на 0,2–0,5 м. Сложена она из сырцового кирпича форматом 32–34×32–34×8 см, имеет длину в 6,5 м, ширину до 2,1 м и сохранилась максимально на высоту до 1,3 м. Направление ее юго-восток – северо-запад, почти перпендикулярно линии второй ступени террасы. Стена кушанского периода отделяла участок нижней ступени террасы (площадки пристани кушано-юэчжийского времени) со стороны устья оврага. Неширокий, в 0,9 м, проход отделял ее от, по всей видимости, каких-то укреплений с южной стороны пристани, шедших по береговому краю и утраченных вследствие разрушительного действия реки. В связи с этим мы не можем говорить об исходной ширине первой ступени террасы, которая использовалась под площадку.

О речных наносах свидетельствует стратиграфия южного останца, где крупные массивы и линзы глины разной плотности и цвета, а также прослойки песка имеют несогласное залегание, т.е. располагаются под разными углами и в разных направлениях. Мощность таких, по всей видимости, динамичных образований составляет до 0,9 м. Выше них идут характерные горизонтально залегающие тонкие натечные глинистые прослойки, вероятно делювиального характера, мощностью до 0,6 м (рис. 16).

Рис. 16. Стратиграфия южного останца

Под толщей всех этих природных образований общей мощностью до 1,25 см сохранилось до 0,45 м культурного слоя площадки пристани, т.е. как раз того уровня, на котором возводится стена второго строительного горизонта (рис.7, 9).

Датировка второго хронологического периода и второго строительного горизонта основана, помимо стратиграфии, на богатом керамическом комплексе, а также на находке в слое у основания стены монеты Вимы Кадфиза и Канишки I.

При расчистке нижних слоев первой ступени террасы к востоку от кушанской стены из под нижнего ряда кирпичей, к сожалению, сразу выступил песок. Однако удалось установить, что нижний ряд кирпичей у северо-восточного угла стены выступает на 10 см, и далее постепенно сходит на нет, т.е. имеет иное направление (рис. 7). Это может говорить о том, что мы имеем остатки более ранней стены юэчжийского периода, которая шла несколько в ином направлении и сохранила лишь нижний ряд кирпичей. В пользу этого говорит также и разная стратиграфия нижних слоев с обеих сторон от стены.

На второй террасной ступени во втором хронологическом периоде и втором строительном горизонте происходит ряд перестроек.

Восточный отсек. Когда мощность культурного слоя на этом участке составила более 0,35–0,45 м, была произведена реконструкция с возведением новой стены – перегородки из сырцового кирпича, которая была смещена относительно первой материковой к востоку на 0,8 м. Мощность перегородки составила один кирпич, сохранилось всего 4 ряда на высоту 0,45 м, длина этой стены составила 2 м (рис. 7). Интересна такая деталь, что вновь возведенная стена примыкала не к материковому подрубу холма, а к сырцовому кирпичу, которым он был обложен, при этом в обкладке кирпич ставился на ребро. Характер культурного слоя несколько изменился: отсутствуют горелые прослойки и угольки, суглинок в основном плотный. Прослеживаемая ранее граница восточного края ступени террасы в виде материковой стеночки теперь сместилась, т.к. слои этапа перестройки вышли за ее границы (рис. 14).

Керамический комплекс, полученный с этого уровня, представлен формами, характерными для периода правления Канишки I (рис. 17). Ранее С.Б. Болелов выделил их на материалах жилого блока-квартала 10 крепости Кампыртепа²³.

Индивидуальные находки на рассматриваемом участке представлены фрагментом терракотовой статуэтки. Сохранилась лишь голова лошади с вытянутой мордой, сформованной защипом, с ярко выраженными удлиненными оттянутыми назад ушками. Сохранился также фрагмент стоячей гривы и хохолок (рис. 11, 7).

Западный отсек. Вероятно, ко второму строительному горизонту и второму хронологическому периоду может быть отнесена врезка вглубь холма на северо-западном углу отсека. Врезка имела подтреугольную в плане форму, обращенную вершиной к северу. На краях южной стороны зафиксированы две небольших и неглубоких подовальных в плане ямки, которые, возможно, предназначались для подпорных столбов (рис. 7).

В этой врезке стратиграфия культурного слоя представляет залегающие горизонтально и попеременно золистые прослойки с уголками и уплотненной глиной с прокалом. Мощность их составила 0,45 м (рис. 18). Характерно, что прокал затронул также материковые стенки врезки. Поверх указанных прослоек были уложены сырцовые кирпичи, на которых был установлен интересный объект в

²³ Болелов 2002, 41–66.

Рис. 18. Стратиграфия треугольной врезки с керамическими цилиндрами

Рис. 19. Керамический цилиндр. После расчистки

виде керамического цилиндра диаметром в полметра, высота которого сохранилась до 0,4 м. Изнутри цилиндр сильно прокалился, покрыт копотью и был заполнен чистой золой (рис. 19). Точно такая же конструкция с цилиндром была возведена здесь же чуть северо-западнее, когда от основания первого цилиндра мощность культурных слоев составила более 0,7 м, что говорит о долговременном использовании этого места под одни и те же цели.

Какие именно функции выполняли конструкции с цилиндрами, сказать однозначно сложно. Однако наиболее вероятным представляется использование их в качестве тандыров для выпечки хлеба (рис. 20).

Керамический комплекс. Верхние слои дали керамический комплекс с археологически целыми формами двух миниатюрных сосудов, чашечка с оттянутым наружу венчиком и плошка с закопченными изнутри стенками, которая играла роль светильника (рис. 21, 1,2). В комплексе можно отметить также высокую полую коническую с профилировкой ножку бокала (рис. 21, 3), аналогии которой наиболее близкие происходят из VI–XI ярусов стратиграфического разреза на пристани на восточном левом борту оврага²⁴. Два горшковидных сосуда (рис. 21, 4, 5) находят близкие аналогии в жилом комплексе VI. 10 периода Канишки I, описанном С.Б. Болеловым²⁵; здесь же встречаются и аналогии чаше с простым отогнутым венчиком (рис. 21, 7), а также более глубокой чаше с профилированными стенками (рис. 21, 6)²⁶.

²⁴ Дудаков 2002, рис. 2, 30; 3, 29.

²⁵ Болелов 2002, 48, рис.5, 14,15.

²⁶ Болелов 2002, рис. 5, 17, 19.

Рис. 20. Современные тандыры

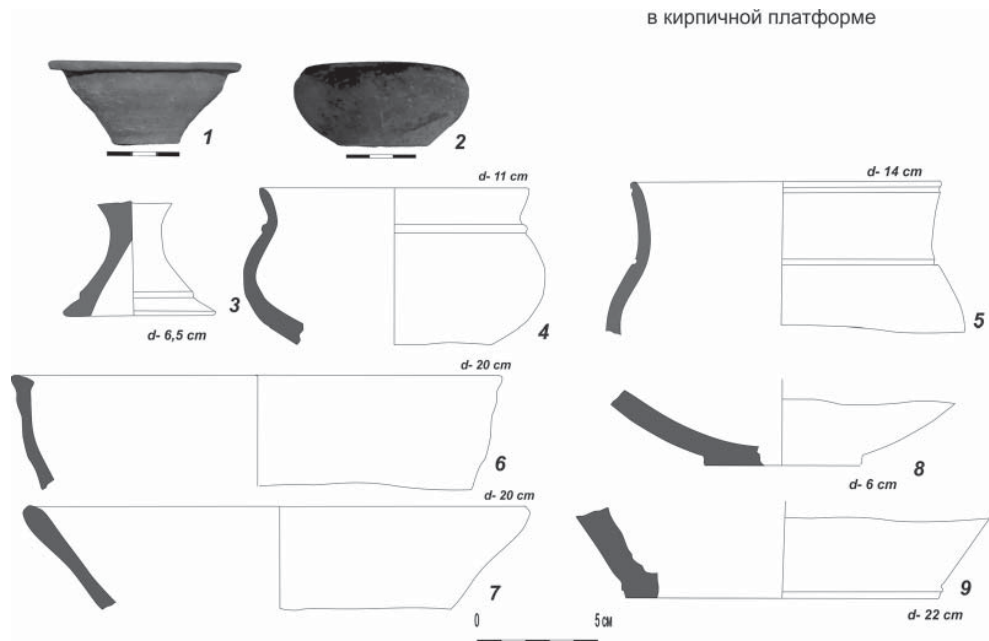

Рис. 21. Керамический комплекс второго хронологического периода с западного отсека второй террасной ступени пристани

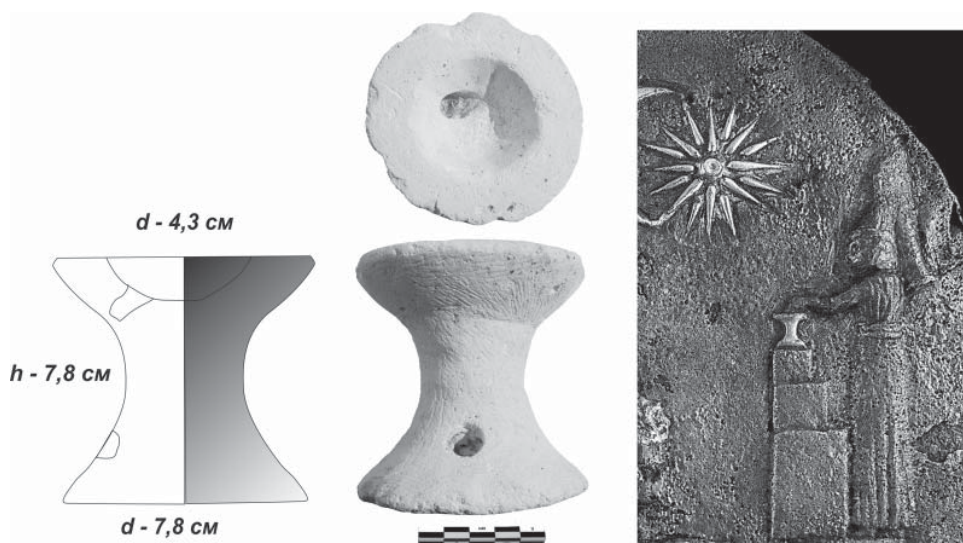

Рис. 22. Алтарик

Индивидуальные находки. К разряду уникальных находок можно отнести вырезанный из алебаstra алтарик (рис. 22). Он был обнаружен при разборе слоев в треугольной врезке с керамическими цилиндрами на верхнем позднем полу. Круглый в плане, в сечении имеет вид катушки биконической, с неглубоким округлым резервуаром на верхней площадке, $d - 4,3$ см, глубиной 1,6 см, на дне боковое углубление наискось, $d - 1$ см, с плоским дном подставки и округлым неглубоким отверстием на тулове у основания $d - 1$ см. Высота его 7,8 см, диаметр максимальный также 7,8 см.

Именно такая форма алтарика зафиксирована на известном серебряном диске из Ай-Ханума с изображением сцены Епифании Кибелы²⁷.

Помимо алтарика, в этом же комплексе были обнаружены фигурная бронзовая подвеска в виде круглой розетки, украшенной рельефными выпуклыми шарами по контуру и более крупным в центре, на вытянутом ушке (рис. 11, 1); пряслице из мраморовидного известняка, выточенное на токарном станке (рис. 11, 5); бусина шаровидная стеклянная. В нижних слоях западного отсека были обнаружены каменный терочник шаровидной формы с тремя рабочими площадками, костяная рукоятка (рис. 11, 4), вероятно, от ножа с орнаментом в виде двух кружков, и свинцовый стержень с петелькой на конце (рис. 11, 6), бусина шаровидная из аметиста (рис. 11, 3). На исследуемом участке встречены также две каменные зернотерки, овальные в плане и линзовидные в сечении.

К северу от треугольной врезки с керамическими цилиндрами на второй террасной ступени постепенно вместе с подъемом уровня культурного слоя происходили дополнительные врезки вглубь холма с целью увеличения полезного пространства для эксплуатации. Однако они производились без плана, и этим можно объяснить их хаотический характер, отсутствие симметрии (рис. 7).

²⁷ Francfort 1984, Pl. XLI; Литвинский 2010, 226–229.

Таким образом, археологические материалы позволяют второй хронологический период и второй строительный горизонт уверенно датировать концом I в. н. э. – первой третью II в. н. э., а именно временем правления от Сотер Мегаса до Канишки I (см. Приложение 1).

И, наконец, третий хронологический период и третий строительный горизонт на второй террасной ступени связаны с возведением мощной подпорной стены-платформы, трапециевидной в плане, при помощи которой был укреплен весь подрубленный при создании второй террасной ступени край холма.

В целях сохранения и консервации участка раскопа от разрушения склона холма выявленная подпорная стена была выбрана лишь частично (рис. 7).

Подпорная стена начинается в середине объема пещеры. Здесь в нижнем ряду на отметке –13.65 она сохранилась на ширину в пять кирпичей – 1,7 м и в высоту – 1,35 м, всего 10 рядов кирпича до отметки –12.33 (рис. 7, 12а, 13а). Далее стена идет вдоль и вплотную к верхней линии подруба материка, и мощность ее нарастает до 2,6 м в ширину и в высоту до 3 м (до отметки –10.08), общая протяженность с востока на запад достигает 10,5 м. В кладке используется кирпич форматом 31–32×31–32×10,5 см, отмечены экземпляры с нанесенными по сырой глине различными знаками (в виде двух глубоких пальцевых вмятин, вписанных в овал, двух параллельных полосок, идущих по диагонали кирпича, полуовал и др.).

Необходимо отметить высокое качество подпорной стены, которая целиком изготовлена из полноформатного кирпича, на глиняном растворе. Основной целью этой конструкции являлось предотвращение разрушения края подрубленного холма. Это, в свою очередь, указывает на важность сохранения площади, используемой в качестве двора входного комплекса у пристани. Решение по данной перестройке, вероятнее всего, принималось не отдельными частными лицами, а координировалось на уровне стратега крепости, т.к. одной стеной перекрывалось сразу несколько разделенных перегородами сооружений, что принципиально отличается от характера перестроек второго хронологического периода на примере западного отсека, в котором расширение площади велось хаотичными врубками в глубь холма на разных уровнях.

На первой террасной ступени в этот период культурный слой превысил уровень сохранившегося гребня раннекушанской стены (–13.79 м), отделявшей выход к оврагу, что хорошо фиксируется в стратиграфии разреза А-А1 (рис. 6). Пристань вновь функционирует как открытая площадка без каких-либо фортификационных сооружений.

Весь третий хронологический период может быть отнесен к последнему этапу жизни на крепости Кампыртепа – ко времени второй четверти II в. н. э.

* * *

Первооткрыватель крепости Кампыртепа Э.В. Ртвеладзе в своих исследованиях неоднократно отмечал, что через нее лежит наиболее короткий путь между столицами Согда и Бактрии. Подчеркивая географически удобные условия данного отрезка берега реки Амударья с разветвленной овражной сеткой, природными «цирками» и обширными террасными площадками для организации переправ, он обосновывает неслучайность расположения здесь на коротком 2-километровом

участке трех археологических памятников. Шортепа, Кампыртепа и Шуробкур-ган – поселения, жизнь которых связана с обслуживанием переправ с VI в. до н. э. по конец XIX века²⁸. Э.В. Ртвеладзе считает, что переправа через Окс войсками Александра Македонского происходила в районе Шортепа и у Кампыртепа, где в конце IV–III вв. уже располагалась мощная крепость²⁹.

Материалы, полученные Бактрийским Отрядом САЭ за последние 10 лет в ходе раскопок на восточном секторе «нижнего города» Кампыртепа, позволяют нам согласиться с мыслью Э.В. Ртвеладзе – в частности, об использовании под пристань удобного для переправы участка с обширной нижней лессовой террасой, расположенной к юго-востоку от основного ядра раннего Кампыртепа, с самого начала возникновения поселения.

Если ранее об этом косвенно свидетельствовали постройки на верхней террасе за восточным оврагом и за пределами крепости, в частности керамические печи эллинистического времени, то за последние годы раскопками Бактрийского отряда САЭ ИА РАН выявлены новые подтверждающие это факты. В первую очередь к ним относится вскрытое масштабное сооружение №36 (землянка-блиндаж)³⁰. Это сооружение относится к раннему этапу Кампыртепа, и начало его функционирования датируется по стратиграфии и археологическому комплексу, включающему богатый керамический материал, не позднее первой трети III в. до н. э. Расположено оно в восточном секторе «нижнего города» и идет по диагонали от «террасного дома» на западном крае блока-квартала V вплоть до месторасположения юго-восточного входного комплекса. Общая длина сооружения №36, вырубленного в материке, на сегодня составляет более 50 м. Восточный вход в сооружение № 36 был открыт в полевом сезоне 2014 года, располагается он по высоте на уровне между башней и нижней террасой пристани юго-восточного входного комплекса, на уровне отметки -10 м³¹. О непосредственной связи сооружения № 36 с пристанью свидетельствует в первую очередь расположение его восточного входа. На этом раннеэллинистическом этапе (не позднее первой половины III в. до н. э.) пристань могла использоваться без каких-либо перепланировок и построек, как была в своем исходном природном состоянии. На участке юго-восточного входного комплекса с пристанью неоднократно отмечались находки отдельных фрагментов эллинистической керамики в подъеме и в переотложенном состоянии.

Сведения о роли переправ в древности можно почерпнуть у Квинта Эппия Флавия Арриана. В труде «Поход Александра» переправам уделено более пятидесяти эпизодов, от простого упоминания до подробного описания организации и хода переправы на несколько страниц. И это не удивительно, т.к. Арриан был подготовлен к карьере военного-практика, он хорошо понимал значение переправ в военных компаниях и то, что от их успешности зачастую зависит исход сражения, и он учитывал это при составлении своего труда. Чем сложнее преграда, тем более развернуто и подробно представлено описание ее преодоления. Наибольшее внимание в труде Арриана уделено описанию переправ через крупнейшие реки

²⁸ Ртвеладзе 2000, 17; 2001, 5; 2002, 49, 52.

²⁹ Ртвеладзе 2009, 137.

³⁰ Двуреченская 2011, 64–74.

³¹ Итоговые материалы по завершению исследований сооружения №36 (на трех участках раскопов 2004–2015 гг.) планируется подготовить к печати в 2017 году.

Индии и Средней Азии. В силу разных характеристик преодолеваемых армией греко-македонян рек и способы переправ были разными, что отражало мастерство военных стратегов. В частности, переправа через Окс описывается, как одна из наиболее трудных (Ш. 29 (2–6)). Она заняла у войск Александра пять дней. В качестве средств переправы использовались шкуры, набитые сухой травой. В жестких условиях отсутствия судов, сожженных Бессом при его бегстве в Согдиану, а также леса, необходимого для постройки моста, это было единственное средство для многотысячной армии для преодоления более 6 стадий (свыше 1100 м) речной глади при быстром течении.

О правдоподобности этого эпизода красочно свидетельствуют аналогичные плавсредства, которые используются до сих пор для переправы через реки на территории от современного Ирана до Корокорума (фото итальянского альпиниста Карло Маури, сделанные во время похода на Карокорум в 1958 г., а также фото информационного агентства Ирана «Mehr» <http://en.mehrnews.com/>) (рис. 23).

Позднее, в I в. до н. э. – первой половине I в. н. э., на юго-восточном крае поселения строится входной комплекс с пристанью. В него входят расположенная на верхней террасе башня и спланированная под пристань двухуровневая площадка на нижней природной террасе с небольшим пещерным помещением, вырубленным в ней. Обе части, очевидно, были связаны друг с другом лестничным маршем или пандусом не менее чем в 8 м в высоту. К сожалению, место его возможного расположения обрушилось, по всей видимости, еще в древности в результате разрушительного действия реки Амударья.

Для строительства этого периода характерно комбинирование таких строительных приемов, как масштабная перепланировка рельефа, вырубка пещер, объемные вертикальные подрубы материка, которые использовались в качестве готовых стен, и возведение части построек из сырцового кирпича на глиняном растворе. На рубеже эр пристань работает в интенсивном режиме. Материалы археологических раскопок 2009–2012 годов показали, что в это время идет быстрое накопление культурного слоя на правом борту восточного оврага в рамках входного комплекса с пристанью³². Накопление культурного слоя отмечено также и на левом борту восточного оврага (данные стратиграфического разреза 2000–2002 гг. С. Дудакова). Оба борта у устья восточного оврага, который в древности был, по всей видимости, обводнен, производилась собственно разгрузка и погрузка прибывающих и отправляющихся судов.

На левом борту оврага, в частности на его верхней террасной площадке, по традиции размещались мастерские ремесленников. Если в эллинистическое время это были гончарные печи, то на рубеже эр в этом районе размещается, по всей видимости, мастерская металлурга – кузница. Анализ металлических изделий позволяет сделать вывод, что на Кампыртепа во II в. до н. э. – I в. н. э. осуществлялся полный цикл работ с железом – от выплавки его из руды до производства готовой продукции³³.

В археологическом комплексе этого времени характерны находки монет подражания Гелиоклу. Они зафиксированы в подьеме близ юго-восточной башни, на пристани на второй ступени искусственной террасы на полу западного отсека,

³² Двуреченская 2013.

³³ Рузанова 2016 (в печати).

а

б

Рис. 23. Этнографические примеры переправы на бурдюках
а – переправа альпинистов у каракорума (1958);
б – переправа в Иране (фото 2015 года инф. агентства «Мегр»)

в переотложенном слое стратиграфического разреза на левом борту восточного оврага³⁴. Это чрезвычайно контрастирует с материалами остальных кварталов «нижнего города» крепости Кампыртепа. А.Н.Горин проанализировал нумизматические комплексы не менее чем из 38 помещений различных домовладений «нижнего города» Кампыртепа³⁵. Во многих из них присутствуют в разных сочетаниях монеты от Сотер Мегаса до Канишки I включительно, однако варварских подражаний Гелиоклу среди них не встречается.

В керамическом комплексе этого периода отмечается наличие повышенного процента керамики, изготовленной без доступа кислорода (серой), а также наличие характерных форм так называемого Бабашовского типа.

С начала строительства юго-восточного входного комплекса на пристани большое внимание было уделено безопасности участка. С мощной башни, возвышающейся над пристанью более чем на 10 м, можно было обозревать окрестности на несколько километров, в том числе русло реки вверх по течению. Однако этого оказалось недостаточно, и вскоре площадка пристани отгораживается мощной крепостной стеной с востока, образуя внутренний дворик с двумя уровнями (первая и вторая террасные ступени). С юга, по всей видимости, также была построена крепостная стена, которая, однако, не сохранилась (была смыта рекой). Вход осуществлялся через проход в юго-восточной части. На первой ступени во дворике располагались на краткое время вновь прибывшие и переправившиеся через реку люди, по всей видимости, оставаясь здесь до определения с местом дальнейшего расположения внутри крепости. За это время они могли воспользоваться услугами, расположенных на второй террасной ступени торговых лавок. Здесь пекли и продавали свежий хлеб, питьевую воду, вино, готовили мясо. Кроме того, после непростого мероприятия люди могли принести жертву своим богам, а также богу Окса в благодарность за благополучную переправу. В качестве примера распространенности этого обряда напомним сведения письменных источников о том, что за первую свою переправу с войском через Истр Александр Великий принес жертвы Зевсу-Спасителю, Гераклу и самому Истру за то, что он позволил ему переправиться (Arr. I, 4(5)).

После возведения крепостных стен на уровне первой ступени террасы пристани к востоку от них осталась небольшая открытая площадка (реконструируемая площадь ее составляла около 100 кв. м), выходящая собственно к краю правого борта оврага. С него осуществлялся подъем переправлявшихся через реку, вероятно, по лессовому пандусу или по несохранившимся деревянным конструкциям мостков. Порядок на этом участке за пределами крепостных стен пристани мог поддерживать небольшой пикет из 2–3 воинов. Для укрытия и отдыха они использовали пещеру, вырубленную в склоне холма, с входом, направленным в сторону оврага (рис. 24).

В правление Канишки I в начале II в. н. э. на Кампыртепа по единому плану производится строительство системы фортификационных укреплений, опоясывающих «нижний город» крепостной стеной с 11 башнями и застраивающий его кварталами-блоками, разделенными радиальными улицами. Юго-восточная башня входного комплекса вписывается в этот план. На нижней части юго-

³⁴ Дудаков 2002, 22.

³⁵ Горин 2009, 114, 117–120.

Рис. 24. Художественная реконструкция юго-восточного комплекса крепости Кампыртепа с пристанью (художник Вячеслав Ильев)

восточного входного комплекса производятся масштабные реконструкции. Заново перекладывается восточная крепостная стена, в основании которой были обнаружены монета предположительно Вимы Кадфиза и монета Канишки I. Площадь двора пристани вычищается от накопленного культурного слоя. На второй террасе возводится новая перегородка из сырцового кирпича между лавками. Западный отсек расширяется за счет треугольной врезки вглубь холма. Таким образом, внимание к фортификационной составляющей юго-восточного входного комплекса на крепость Кампыртепа и пристань сохраняется и в период наивысшего расцвета Кушанского государства.

Последний период функционирования пристани и входного комплекса можно датировать от второй четверти II в. н. э. до середины II в. н. э., и связан он с последним этапом жизни на памятнике. К этому времени культурные слои располагались уже выше уровня гребня крепостных стен. В пещере вследствие действия сильнейшего пожара был обрушен свод. В связи с этим угрозе обрушения подверглись и все сооружения, расположенные на второй террасной ступени к югу и западу от пещеры. В целях предотвращения этого было предпринято строительство мощной подпорной стены-платформы, возведенной из полноформатного качественного сырцового кирпича на глиняном растворе вдоль всего подрубленного края материкового холма (более 10 м). Эта стена полностью перекрывала восточный и западный отсеки (лавки). Таким образом, к концу своего существования входной комплекс утрачивает свои фортификационные функции на нижней террасе, так же как и инфраструктурные постройки в виде лавок и, по всей видимости, функционирует как двухуровневая открытая площадка.

Юго-восточный входной комплекс с пристанью играл важную роль в жизни крепости Кампыртепа. С момента возведения башни и построек на пристани можно отметить бдительное внимание к его военной защите, не ослабевавшей на протяжении не менее полутора столетнего периода функционирования.

Однако не менее важно, что, помимо фортификационных задач, входной комплекс на нижней террасе решал самые насущные вполне мирные проблемы по первичному приему и обслуживанию прибывших людей вне рамок основной укрепленной части крепости, где они могли остановиться, передохнуть, поесть и совершить религиозные обряды в благодарность богам за благополучную переправу.

Благодаря полученным материалам из археологических раскопок пристани Кампыртепа мы имеем на сегодняшний день один из первых ярких образцов устройства, фортификации и инфраструктуры обслуживания речных переправ и пристаней на территории древней Бактрии.

ЛИТЕРАТУРА

- Атаханов, Т.А. Хмельницкий, С.Г. 1973: О работе Шаартузского археологического отряда в 1968–1970 гг. *Археологические работы Таджикистана* 10, 187–204.
- Болелов, С.Б. 2009: Керамика эпохи Великих Кушан на территории Бактрии по материалам Кампыртепа (конец I – первая половина II в. н. э.). Традиции и инновации. Культура, история и археология Евразии. *ОС XXII*, 57–101.
- Болелов, С.Б. 2002: Керамический комплекс периода правления Канишки I на Кампыртепа. *МТЭ* 3, 41–66.
- Восковский, А. 2002: Стратиграфическое изучение помещения 1 цитадели Кампыртепа. *МТЭ* 3, 9–18.
- Горин, А.Н. 2009: Кушанский нумизматический комплекс Кампыртепа. Культура, история и археология Евразии. *ОС XXII*, 113–137.
- Двуреченская, Н.Д. 2011: Раннеэллинистический жилой комплекс бактрийской крепости Кампыртепа. *Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале 2008 г. IV (дополнительный)*, 59–64.
- Двуреченская, Н.Д. 2013: Юго-восточный узел фортификации крепости Кампыртепа. *ПИФК* 2, 338–370.
- Двуреченская, С.О. 2016: Предварительные итоги изучения костных останков животных из раскопок на территории крепости Кампыртепа. *ПИФК* 2 (в печати).
- Дудаков, С. 2002: Раскопки пристани Кампыртепа. *МТЭ* 3, 19–25.
- Литвинский, Б.А. 2010: *Храм Окса* 3. М.
- Мандельштам, А.М. 1966: *Кочевники на пути в Индию*. МИА 136. М.
- Мандельштам, А.М. 1975: *Памятники кочевого населения кушанского времени в Северной Бактрии*. Л.
- Ртвеладзе, Э.В. 2002: *Александр Македонский в Бактрии и Согдиане*. Ташкент.
- Ртвеладзе, Э.В. 2009: Завоевание Александра Македонского и внедрение эллинско-македонской государственности. *История государственности Узбекистана* I, 132–142.
- Ртвеладзе, Э.В. 2001: Предисловие: Археологические исследования на Кампыртепа: цель и некоторые итоги. *МТЭ* 2, 3–4.
- Ртвеладзе, Э.В. 2000: Кампыртепа – структура. Периодизация в 2000 году. *МТЭ* 1, 5–18.
- Ртвеладзе, Э.В. 1990: Из недавних открытий Узбекстанской искусствоведческой экспедиции в Северной Бактрии-Тохаристане. *ВДИ* 4, 135–145.

- Ртвеладзе, Э.В. Аршавская, З.А. Шейко, К.А. 1988: Пещерный комплекс Кара-Камар. *Архитектура и строительство в Узбекистане* 8, 24–26.
- Рузанова, С.А. Металлопроизводство на территории Северной Бактрии (результаты исследования материалов с крепости Кампыртепа). *ПИФК 2* (в печати).
- Соловьев, В.С. 2005: *У истоков археологии Таджикистана*. Елец.
- Ставиский, Б.Я. 1964: Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1961–1962 гг. В кн.: *Кара-тепе – буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе*. М., 7–61.
- Хмельницкий, С.Г. 2000: *Между Кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V-VIII вв.* Берлин – Рига.

REFERENCES

- Atahanov, T.A. Khmelnickey, S.G. 1973: O rabote Shaartuzskogo arheologicheskogo otryada v 1968–1970 gg. *Arheologicheskie raboty Tadzhikistana* 10, 187–204.
- Bolelov, S.B. 2002: Keramicheskiy kompleks perioda pravleniya Kanishki I na Kampyrtepa. *Materialy Toharistanskoy ekspeditsii* 3, 41–66.
- Bolelov, S.B. 2009: Keramika epohi Velikih Kushan na territorii Baktrii po materialam Kampyrtepa (konets I – pervaya polovina II n.e.) Traditsii i innovatsii. Kul'tura, istoriya i arheologiya Evrazii. *Orientalia et Classica* XXII, 57–101.
- Dudakov, S. 2002: Raskopyk pristany Kampyrtepa. *Materialy Toharistanskoy ekspeditsii* 3, 19–25.
- Dvurechenskaya, N.D. 2011: Ranneellinisticheskiy zhiloy kompleks baktriyskoy kreposty Kampyrtepa. *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arheologicheskogo s"ezda v Suzdale 2008 g.* IV (dopolnitel'niy), 59–64.
- Dvurechenskaya, N.D. 2013: Yugo–vostochniy uzel fortifikatsii kreposty Kampyrtepa. *Problemy istorii filologii, kul'tury* 2, 338–370.
- Dvurechenskaya, S.O. 2016: Predvaritel'nye itogi izucheniya kostnykh ostankov zhivotnykh iz raskopok na territorii kreposty Kampyrtepa. *Problemy istorii filologii, kul'tury* (v pechaty).
- Gorin, A.N. 2009: Kushanskiy numizmaticheskiy kompleks Kampyrtepa. Kul'tura, istoriya i arheologiya Evrazii. *Orientalia et Classica* XXI, 113–137.
- Hmelnickey, S.G. 2000: *Mezhdru Kushanami i arabami. Arhitektura Sredney Azii V–VIII vv.* Berlin–Riga.
- Litvinskiy, B.A. 2010: *Hram Oksa*, 3. Moscow.
- Mandel'shtam, A.M. 1975: *Pamayniki kochevogo naseleniya kushanskogo vremeni v Severnoy Baktrii*. Leningrad.
- Rtveladze, E.V. 1990: Iz nedavnykh otkrytiy Uzbekistanskoy iskusstvovedcheskoy ekspeditsii v Severnoy Baktrii–Toharistane. *Vestnik drevney istorii* 4, 135–145.
- Rtveladze, E.V. 2000: Predislovie. Arheologicheskie issledovaniya Kampyrtega: tsel' i nekotorye itogi. *Materialy Toharistanskoy ekspeditsii* 1, 3–4.
- Rtveladze, E.V. 2000: Kampyrtepa – struktura. Periodizatsiya v 2000 godu. *Materialy Toharistanskoy ekspeditsii* 1, 5–18.
- Rtveladze, E.V. 2002: *Alexandr Makedonskiy v Baktrii i Sogdiane*. Tashkent.
- Rtveladze, E.V. 2009: Zavoevanie Alexandra Makedonskogo i vnedrenie ellinsko–makedonskoy gosudarstvennosti. *Istoriya gosudarstvennosti Uzbekistana* I, 132–142.
- Rtveladze, E.V. Arshavskaya, Z.A., Sheyko, K.A. 1988: Peshchernyy kompleks Kara–kamar. *Arhitektura i stroitel'stvo v Uzbekistsne* 8, 24–26.
- Ruzanova, S.A. Metalloprodukt na territorii Severnoy Baktrii (rezul'taty issledovaniya materialov s kreposty Kampyrtepa). *Problemy istorii filologii, kultury* (v pechaty).
- Solov'ev, V.S. 2005: *U istokov arheologii Tadzhikistsna*. Elets.

- Staviskiy, B.Ya. 1964: Osnovnye itogi raskopok Kara-tepe v 1961–1962 gg. In: B. Staviskiy (eds.), *Kara-tepe – buddiyskiy peshchernyi monastyr v Starom Termeze*. Moscow.
- Voskovskiy, A. 2002: Stratigraficheskoe izucheniye pomeshcheniya 1 tsitadely Kampyrtepa. *Materialy Toharistanskoy ekspeditsii* 3, 9–18.

A SOUTH-EASTERN ENTRANCE COMPLEX AND A PIER IN THE FORTRESS KAMPYRTEPA

Nigora D. Dvurechenskaya

Institute of Archeology RAS, Russia,
nigoradvur@mail.ru

Abstract. In 2010–2012, a south-eastern entrance complex and a landing stage were discovered in the Bactrian fortress Kampyrtepa. A first sample of ancient infrastructure of the bridge across the Oxus (Amu Darya) was recovered. A pier had functioned from the foundation of the settlement Kampyrtepa in the first third of the 3rd century BC. In 2015 a new archaeological evidence was found. It is the entrance part of a large-scale Early Hellenistic construction No. 36 (a shelter) bordering with the territory of southeast pier. There were no other constructions in those times. The entrance complex of the fortress was build here in the 1st century BC – in the first half of the 1st century BC. It was composed of a tower situated on the top terrace and the two-level platform representing a pier on the lower natural terrace.

A courtyard was located at the first level of a terrace. Newcomers and people crossed the river stayed there for a short time. Most probably, they expected here an order on their further location in the fortress. Waiting people could visit shops located at the second level of the terrace to buy bread, water, wine and meat. Besides, after all adventures they could sacrifice to gods and the Deity of Oxus in gratitude for a safe crossing the river. We suppose that the order on pier could be maintained by a guard composed of two-three soldiers who took cover in a small cave in a hill slope. During the rule of Kanishka I in the beginning of the 2nd century AD “the lower city” of Kampyrtepa was surrounded with a wall and eleven towers. The southeast tower of an entrance complex was a part of this fortification. Large-scale reconstruction was made on the lower part of the entrance complex at this time. The southeast entrance complex was intensively used until the end of Kampyrtepa in the middle of the 2nd century AD.

Key words: Bactria, fortress Kampyrtepa, Hellenism, Early Kushans, landing stage
